

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ25-56-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Максимова Сергея Вячеславовича к публичному акционерному обществу «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» о возложении обязанности оформить договор банковского вклада в пользу третьего лица, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Максимова Сергея Вячеславовича на решение Таганского районного суда г. Москвы от 27 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Максимова С.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей публичного акционерного общества «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» Беличевой Е.А., Корочинцева А.А., Тихонова Р.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Максимов С.В. обратился в суд с иском к публичному акционерному обществу «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (далее – ТКБ Банк, Банк) о возложении обязанности оформить в пользу третьего лица договор банковского вклада «ТКБ. Постоянный доход» на 370 дней под 5,4 % годовых на условиях вклада, действовавших 17 июня 2021 г., и взыскать 5 000 руб. в счет компенсации морального вреда.

В обоснование требований истец ссылаясь на то, что 17 июня 2021 г. обратился в Банк с целью размещения денежных средств на депозите (вклад «ТКБ. Постоянный доход» на 370 дней под 5,4 % годовых, сумма вклада 100 000 руб.) в пользу третьего лица – В. ██████████, предъявил собственный паспорт, ксерокопию паспорта третьего лица. Однако сотрудником Банка в открытии вклада было отказано по причине отсутствия у истца доверенности на право открытия вклада от имени В. ██████████. В тот же день Максимовым С.В. подано ответчику обращение, которое оставлено без ответа.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 27 октября 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 марта 2022 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2024 г. указанные решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Максимова С.В. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 12 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 17 июня 2021 г. Максимов С.В. обратился в отделение операционного офиса «Пермский» ТКБ Банк с целью открыть вклад в пользу третьего лица – В [REDACTED]. на условиях вклада «ТКБ. Постоянный доход» на 370 дней под 5,4 % годовых с суммой вклада 100 000 руб.

Банком отказано в оформлении указанного договора вклада по причине непредставления Максимовым С.В. документов для его идентификации, а также для идентификации третьего лица – В [REDACTED].

В тот же день Максимовым С.В. подано обращение в Банк с указанием реквизитов паспорта, в котором он, сославшись на отказ сотрудника Банка открыть в пользу третьего лица вклад в отсутствие доверенности от этого лица, просил разъяснить причины данного отказа.

При принятии обращения сотрудником Банка сделана пометка на нем: «предоставить копию паспорта для идентификации клиент отказался, данные паспорта сверены».

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истец не представил сотруднику Банка свой паспорт, заверенные надлежащим образом копию паспорта третьего лица В [REDACTED] и согласие последней на обработку и хранение ее персональных данных, в связи с чем у ответчика отсутствовала возможность проведения процедуры идентификации личности как вкладчика, так и выгодоприобретателя.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что Банком не нарушены права истца.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления по настоящему делу приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя ввиду следующего.

В силу пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

Гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая (пункт 1 статьи 19 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из пункта 1 положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828, основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации.

Гражданин обязан бережно хранить паспорт (пункт 17 положения о паспорте гражданина Российской Федерации).

Согласно статье 834 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором. Если иное не предусмотрено законом, по просьбе вкладчика-гражданина банк вместо выдачи вклада и процентов на него должен произвести перечисление денежных средств на указанный вкладчиком счет (пункт 1).

Договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, признается публичным договором (пункт 2).

К отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (глава 45), если иное не

предусмотрено правилами главы 44 Гражданского кодекса Российской Федерации или не вытекает из существа договора банковского вклада.

В силу пункта 1 статьи 842 Гражданского кодекса Российской Федерации вклад может быть внесен в банк на имя определенного третьего лица. Если иное не предусмотрено договором банковского вклада, такое лицо приобретает права вкладчика с момента предъявления им к банку первого требования, основанного на этих правах, либо выражения им банку иным способом намерения воспользоваться такими правами.

Указание имени гражданина (статья 19), в пользу которого вносится вклад, является существенным условием соответствующего договора банковского вклада.

Права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, установлены также статьей 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон о противодействии финансированию терроризма).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 7 указанного закона организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны до приема на обслуживание идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, за исключением случаев, установленных пунктами 1¹, 1², 1⁴, 1⁴⁻¹ и 1⁴⁻² данной статьи, установив конкретные сведения в отношении физических лиц, указанные в названной части, в том числе реквизиты документа, удостоверяющего личность.

Под идентификацией в соответствии со статьей 3 Закона о противодействии финансированию терроризма понимается совокупность мероприятий по установлению определенных данным законом сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий и (или) государственных и иных информационных систем.

Процедуру идентификации организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, клиента, представителя клиента

и (или) выгодоприобретателя следует отличать от процедуры установления личности.

Так, идентификация клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя имеет своей целью подтвердить, что лицо, обратившееся за конкретной услугой, является именно тем лицом, которое может требовать ее оказания, в то время как установление личности, осуществляемое в основном субъектами, наделенными специальными властными полномочиями, выявляет, что лицо осуществляет деятельность именно под своим именем.

Идентификация кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма регламентирована положением Банка России от 15 октября 2015 г. № 499-П (далее – положение № 499-П).

Кредитная организация разрабатывает программу идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца, в том числе с учетом требований, установленных положением № 499-П (пункт 3.1 положения Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»).

В пункте 2.1 данного положения предусмотрено, что при идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца кредитной организацией самостоятельно либо с привлечением третьих лиц осуществляется сбор сведений и документов, предусмотренных приложениями 1 и 2 к положению, документов, являющихся основанием совершения банковских операций и иных сделок.

Таким образом, обязанность клиента предоставить банку информацию о выгодоприобретателе не равнозначна процедуре идентификации выгодоприобретателя. При этом объективной невозможности проведения Банком проверки предоставленной клиентом информации о выгодоприобретателе судами установлено не было.

Как указано в положении № 499-П, в соответствии с законодательством документами, удостоверяющими личность, для граждан Российской Федерации является в том числе паспорт гражданина Российской Федерации.

С выводом суда о том, что сотрудником Банка правомерно отказано истцу в открытии вклада в пользу третьего лица ввиду непредставления идентифицирующего Максимова С.В. документа, согласиться нельзя, поскольку из установочной части решения суда следует, что истец предъявил свой паспорт сотруднику ответчика.

Какой еще удостоверяющий документ (помимо паспорта) должен был предъявить Максимов С.В., суд не указал, как и не указал закон, обязывающий к совершению такого действия.

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» допускается обработка персональных данных без согласия субъекта персональных данных, если она необходима для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных, а также для заключения договора по инициативе субъекта персональных данных или договора, по которому субъект персональных данных будет являться выгодоприобретателем или поручителем.

Возможность обработки банками при заключении договора персональных данных выгодоприобретателей без получения на это их согласия подтверждается совместным информационным письмом Центрального Банка России № ИН-06-59/57 и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций № 08ЛА-48666 от 29 июля 2021 г. «О согласии заемщиков на обработку их персональных данных».

С учетом приведенной выше нормы права и названного информационного письма вывод суда первой инстанции о необходимости для заключения договора банковского вклада в пользу третьего лица согласия этого лица на обработку его персональных данных нельзя признать законным.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки суда первой инстанции не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Таганского районного суда г. Москвы от 27 октября 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2024 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи